

**Jan-Oddvar Sørnes, Larry D. Browning,
Jan Terje Henriksen (eds.).** *Culture, Development
and Petroleum: An Ethnography of the High North.*
Oxford; N.Y.: Routledge, 2015. 244 p.

Рецензируемый сборник статей представляет результаты работы международного исследовательского проекта Университета Нурланна (Норвегия), проходившего в 2009–2013 гг. Составители сборника ставят задачу дать разностороннее описание норвежского Севера (High North) с точки зрения его жителей, для чего исследователями выполнено 20 микроэтнографических описаний деятельности жителей этого региона. По замыслу авторов, подборка таких описаний способна помочь решению задачи концептуализации исследуемого региона. В рецензии анализируются результаты исследовательского проекта и выделяются недостатки сборника, к числу которых относятся методологическая шаткость, отсутствие четко сформулированной исследовательской рамки и обобщения результатов. В рецензии также обсуждаются принципы рецензирования сборников статей.

Ключевые слова: норвежский Север, Арктика, методы этнографического описания.

Сборник статей “Culture, Development and Petroleum...” под редакцией норвежских профессоров Яна-Оддвара Сёрнеса и Яна-Терье Хенриксена, а также американского исследователя Ларри Браунинга вышел в свет в 2015 г. как заключительная обобщающая публикация научно-образовательного проекта — серии семинаров, проводившихся в 2009–2013 гг. Университетом Нурланна (Будё, Норвегия) в сотрудничестве с рядом американских исследовательских центров. Целью этих семинаров было укрепление инфраструктуры знаний на Крайнем Севере (“strengthening the knowledge infrastructure of the High North”), которое на протяжении последнего десятилетия является одним из приоритетов норвежской государственной политики. Редакторы сборника прямо указывают, что основная задача сборника, собственно, и состоит в том, чтобы предложить ответ на вызовы, стоящие перед норвежской политикой в отношении Севера, а именно создать философскую основу для государственной северной стратегии и предложить направление ее развития, основанное на экономике знаний.

Одной из главных проблем, с которыми столкнулись авторы статей сборника и его редакторы, является понятийная и терминологическая неопределенность исследуе-

мого предметного поля. В предыдущем абзаце для передачи английского термина *High North* было использовано словосочетание «Крайний Север», которое, вообще говоря, не является его точным переводом. Крайним Севером принято называть в основном российские заполярные и приполярные территории (с недавних пор четко определенные в законодательстве России). Термин *High North* используется в основном скандинавскими пользователями английского языка для передачи специфически норвежского понятия *nordområdene*, т.е. ‘северные территории’ [Jensen, Hønneland 2011: 39; Medby 2014: 259]. Как известно любому исследователю-североведу, вопросы терминологии для этой области социальных наук являются дискуссионными: отсутствует четкое определение географических границ исследуемого региона (Арктика? (Крайний) Север? Сибирь? Скандинавия?), не поставлена точка в споре о том, каково предметное и дисциплинарное наполнение Arctic Social Sciences, и т.д. Плоды такой неопределенности обнаруживаются во многих научных работах и даже становятся предметом отдельных исследований — об этом подробнее см. в: [Vakhtin 2012].

В данном контексте приходится отметить, что авторы и редакторы рецензируемого сборника сталкиваются с теми же проблемами. Во введении редакторы представляют описанные выше цели сборника (теоретические и прикладные) и на первой же странице используют для описания региона практически все имеющиеся термины: и *High North*, и просто *North*, и *Arctic*. В добавок к этому они приводят сразу несколько существующих определений региона (по версии различных норвежских министерств, по версии ООН и др.), что следует признать верным подходом. Однако при этом выбор именно термина *High North* в значении ‘три самых северных норвежских провинции’ (Р. 1) — именно он используется на протяжении всего сборника (впрочем, с оговорками, о чем см. ниже) — редакторами не мотивируется.

Отсутствие четкой мотивировки выбора предметного поля и терминологического аппарата редакторы компенсируют ссылками на выступления премьер-министров Норвегии (Р. 2), а также различные декларативные документы норвежских органов власти и энергетических корпораций. В соответствующих абзацах вводной части используются различные положения теории устойчивого развития, лежащей в основе государственной политики скандинавских стран. Тот факт, что в скандинавском общественно-политическом дискурсе эти термины и понятия не требуют дополнительной легитимации, в принципе хорошо известен [Robinson 2012: 223], однако в международном издании отсутствие теоретических предпосылок для выбора тематики требует дополнительного обосно-

вания: ссылок на основные теоретические работы по устойчивому развитию или фреймообразующие документы международных организаций. В рецензируемой же книге высказывания норвежских министров и стратегии развития нефтяных корпораций остаются единственным теоретическим основанием выбора тематики сборника.

Описанная выше терминологическая и понятийная неопределенность свойственна всему сборнику. Это особенно заметно в отношении теоретической составляющей: редакторы не формулируют однозначно теоретическую рамку или исследовательский вопрос сборника, заменяя их нечеткой формулировкой «этнографическое описание Севера и Норвегии в целом в период изменений» (Р. 3). Это описание относится к новому периоду в истории Норвегии — после обнаружения в 1969 г. запасов нефти и газа. Принято считать, что в развитии норвежской экономики после этого произошел качественный поворот, в то время как развитие общества, по мнению большинства норвежских исследователей, глобальных изменений не претерпело [Skagestad 2010: 4–5].

Судя по всему, основная исследовательская задача сборника состоит как раз в том, чтобы, представив как можно более широкий спектр этнографических описаний, с их помощью подтвердить или опровергнуть эту точку зрения. Такая задача, несомненно, вытекает из исследовательской традиции и является естественным ее продолжением — отдельные исследования этого направления цитируются во входящих в сборник статьях.

Статьи эти, как уже было сказано, описывают жизненные истории отдельных норвежцев (а также представителей других национальностей), чьи судьбы так или иначе связаны с Севером и / или Арктикой.

Первый раздел посвящен предпринимателям, успешно ведущим собственный бизнес вопреки неблагоприятным обстоятельствам — таковы истории о новом подходе к добыче крабов (Chapter 2), работе девушки на органической ферме (Chapter 3), идеологии устойчивого развития в оленеводстве (Chapter 4) или шоколадной лавке на отдаленном острове (Chapter 5).

Во втором разделе проводится кросскультурный анализ стратегий ведения бизнеса за рубежом, включающий истории работы на Северном морском пути и в районе Ньюфаундленда и Лабрадора (Chapters 6, 7).

Третий раздел посвящен людям, проявившим себя в ситуации риска — при пожаре и охране нефтяных объектов (Chapters 8, 9), а четвертый — борьбе людей за собственные убеждения: работе в экологической организации, доносам на нарушителей закона

и работе политической партии после трагедии на Утёйя (Chapters 10–14).

Наконец, в пятом разделе речь идет о «темной стороне Норвегии» (работе женских тюрем, сдвигах в офисной и рыболовецкой рабочих культурах, гендерным аспектам традиционно «мужских» дел — Chapters 15–19), а в шестом — о людях, неожиданно для себя оказавшихся на руководящих муниципальных постах севера Норвегии (Chapters 20–22).

Исследовательские главы сопровождаются теоретическими введением и заключением.

Как уже было сказано, редакторы не лучшим образом оперируют исследовательской традицией. Основные теоретические положения приняты в состоянии «как есть», без достаточного количества ссылок на предшествующие работы и с недостаточным критическим осмыслением теоретических положений. Поскольку рецензируемое издание — это сборник статей, то логично было бы обратиться к теоретическому аппарату отдельных статей. Впрочем, и здесь теоретический базис мог бы быть состоятельнее: из 20 статей, составляющих «тело» сборника, лишь три снабжены ссылочным аппаратом, в то время как остальные семнадцать представляют собой этнографические описания выбранных фрагментов проблемы.

Состав сборника и его композиция также вызывают вопросы. Помимо редакторского введения и эпилога-дискуссии, сборник состоит из 20 статей, написанных участниками упомянутых выше семинаров — на тот момент аспирантами норвежских и американских университетов или недавно защитившими диссертации молодыми исследователями. Статьи сгруппированы в шесть больших разделов по 2–5 глав в каждом, объединенных общим (зачастую довольно эмоциональным) заголовком: так, первый раздел озаглавлен «Страсть превыше денег» (Passion before cash), а пятый — «Темная сторона Норвегии» (The dark side of Norway).

Заметно, что тематика некоторых статей довольно далека от заявленной темы всего сборника. Так, в главе 6, посвященной жизни и карьере россиянина — капитана ледокола Северного морского пути, нелегко обнаружить связь с тенденциями развития норвежского общества. В главе 14, посвященной жизни норвежской Прогрессивной партии после террористической атаки Андерса Брейвика, уделяется неоправданно много внимания отношениям Норвегии и СССР во времена холодной войны; подобные же впечатления складываются и в отношении глав 10, 20 и других, как правило, лишь косвенно касающихся норвежского Севера.

Композиция сборника также не вполне логична: в каждом из разделов представлены как теоретические статьи (об особенностях развития норвежского общества в целом), так и кейс-стади локальных процессов, а также статьи сравнительного (в первую очередь скандинавско-североамериканского) характера. В результате возникает ощущение, что статьи в сборнике сгруппированы скорее по принципу сходства характеров главных героев статей, нежели по тематическому принципу.

Необходимо подробнее остановиться на методологических основаниях сборника и входящих в него статей. Все они относятся к жанру этнографического описания, т.е. отталкиваются от полевых материалов (интервью, анализ медиа и др. — следует признать, что во всех главах эмпирический материал собран самостоятельно, является богатым и качественно обработанным). Авторы фокусируют внимание на биографиях информантов, перипетиях их судеб и историях профессионального успеха. В результате многие статьи производят впечатление скорее публицистического, нежели научного текста. Это касается и стиля (см., например, главу 12, где симпатии автора явно находятся на стороне информанта-разоблачителя), и выбора политической позиции (см. упомянутую выше главу 14 о Прогрессивной партии), и суждений информантов, которые зачастую превращаются в авторскую речь.

Редакторы сборника особенно подчеркивают ценность такого описания и эксплицитно ставят себе задачу как можно более широко представить в сборнике голоса жителей норвежского (и не только) Севера с тем, чтобы максимально охватить локальную культурную историю этого региона. В этом подходе они опираются на точку зрения Джона Фрэнклина [Franklin 1986], предлагающего описание конкретных жизненных историй с точки зрения действующего персонажа с минимальным вовлечением фигуры исследователя. Тезис о минимальном вовлечении фигуры исследователя проводится во всем сборнике: по словам редакторов, участникам проекта было настоятельно рекомендовано как можно меньше проявлять свою личность в статьях-главах, основное внимание уделяя описываемой личности.

Насколько эта концепция сильна в сборнике, можно судить по одной оговорке: “We challenged our writers to draw the reader into a compelling story *instead of showing off their expertise on the subject with a slew of scholarly references*” (Р. 4) — «Мы поставили авторам задачу вовлечь читателя в захватывающую историю *вместо того, чтобы похвалиться своими знаниями в этой области*, снабжая похвалбу многочисленными научными ссылками» (перевод и курсив мои. — А.В.).

Следует отметить, что описание с точки зрения действующего лица является вполне легитимной техникой антропологической работы, легшей в основу концепции насыщенного описания Клиффорда Гирца [Geertz 1973: 5–6, 9–10]; однако редакторы идут дальше и предлагают авторам вообще устраниваться из текста, вести рассказ не только с точки зрения, но и словами самих информантов. Как специально отмечено на странице 5, “[w]e wanted our storytellers to show, not to tell” — «мы хотели, чтобы наши рассказчики (т.е. авторы глав. — *А.В.*) не рассказывали, а показывали». Редакторы оговариваются, что они специально хотели включить в каждую главу нравственную оценку и что их больше интересует реакция не научного сообщества, а широкого читателя, однако в таком случае, возможно, следовало бы иным образом позиционировать издание.

Впрочем, такой подход к описанию социальной реальности и проблем норвежского Севера можно было бы признать приемлемым, если бы сборник был снабжен обобщающим заключением, в котором делались бы общетеоретические выводы о трендах социального и экономического развития региона — тем более, что интересных наблюдений такого рода в книге немало, а цель получить общую картину изменений на норвежском Севере во введении все же поставлена.

Однако заключение к книге (автор — Мэдлин Максвелл) имеет совсем иной характер. Оно посвящено методологии работы с материалом и методам этнографического описания, применяемым в сборнике, и призвано легитимировать подход, сформулированный редакторами во вводной статье. По мнению М. Максвелл, основным достоинством сборника в целом и каждой отдельной его главы является как раз описанный выше подход, при котором история рассказывается с точки зрения главного героя и при минимальном участии исследователя-этнографа. Однако из этого делается парадоксальный вывод: по мнению Максвелл, такой набор описаний сам по себе становится всеобъемлющим этнографическим описанием Севера (High North), достаточным для понимания культурной и социальной специфики этого региона; это положение автор высказывает несколько раз (Р. 227, 230). Подобные обобщающие суждения, безусловно, требуют доказательств, однако автор таковых не приводит, и это заставляет критически относиться к высказанным ею соображениям.

Подобным образом осуществляется и дальнейшая легитимация использованного в книге подхода. Довольно подробно остановившись на методологических недостатках проекта — низкой степени включенности наблюдения (Р. 228), неакадемичности изложения (Р. 229) и других — Максвелл тем не ме-

нее указывает на глубокие связи между отдельными главами и формирование за их счет общей культурной картины норвежского Севера. В связи с этим упоминаются несколько культурных стереотипов о Норвегии (история борьбы за независимость, история «отца» нефтяного успеха Норвегии Фарука аль-Касима и др.); однако в статьях сборника анализ истории норвежского общества как раз не содержится, поэтому соответствующие фрагменты заключения выглядят недостаточно мотивированными, к тому же имеющими к норвежскому Северу опосредованное отношение.

Наконец, в заключении также содержится обоснование педагогической ценности рецензируемого сборника. По мнению автора, книга обладает тремя достоинствами с точки зрения этнографического образования: она демонстрирует образец описания с точки зрения действующего лица, показывает ценность непрерывности письма для этнографа и демонстрирует возможность кооперации усилий исследователей, работающих над разными темами в одних и тех же условиях. Однако все эти аспекты требуют дальнейшего обсуждения. Во-первых, как уже было сказано, ценность множественных этнографических описаний без теоретического бэкграунда в сборнике в достаточной степени не доказана. Во-вторых, непрерывная работа над текстом, описанная Максвелл, не может быть признана *универсальной* ценностью антропологической работы. В-третьих, как говорилось выше, наличие связи между конкретными этнографическими описаниями, включенными в книгу, требует мотивированного обоснования, какового сборнику не хватает. Уместность статьи Максвелл в роли заключения, таким образом, сомнительна как с точки зрения успешности описания норвежского Севера, так и с точки зрения обоснования метода.

Эта рецензия имеет два заключения, первое из которых посвящено непосредственно рецензируемому сборнику. Как следует из вышеописанного, сборник представляется интересной попыткой описания чрезвычайно разнородного региона — норвежского Севера, High North. Статьи сборника основаны на богатых материалах полевой работы авторов — начинающих антропологов и представителей других социальных наук. Этнографические описания, в которых в соответствии с рамкой проекта роль автора-этнографа сведена к минимуму, а точка зрения описываемых информантов выведена на передний план, содержат много интересных подробностей жизни на норвежском Севере и особенностей норвежского общества в «нефтяную эру». Однако недостаточная мотивированность методологических оснований вкупе с размытостью исследовательского вопроса сборника являются его недостатками, которые заставляют снизить общую оценку сборника как научного

произведения. Ему не хватает сильных введения и заключения, где было бы эксплицитно описано, какова методологическая и теоретическая рамка проекта, а также каких результатов желали добиться и на самом деле добились его участники. Педагогическая ценность сборника также требует дальнейшего обсуждения: анализа конкретных кейсов в рамках педагогики в нем не имеется. В целом сборник следует признать интересным с точки зрения этнографии конкретных сообществ, однако недостаточно значимым как для исследований Севера и Арктики, так и для общей антропологической теории.

Второе заключение этой рецензии я хотел бы посвятить собственно идее рецензирования сборников. Я неоднократно встречался с рецензиями на сборники статей как в научной литературе, так и в дискуссиях на академических мероприятиях. В большинстве случаев отношение рецензента к сборнику либо было резко негативным, либо содержало в себе серьезные и зачастую неустраимые критические замечания. Эта рецензия не исключение. Лейтмотивом такой критики в основном является недостаточная синкретичность сборников, другими словами — слабые или отсутствующие связи между статьями, слабая или отсутствующая интегративность вводных / заключительных статей и т.д.

Причина этого, видимо, кроется в самой природе сборников. Как правило, они являются финальной публикацией исследовательского проекта либо тематической конференции или семинара. Состав таких исследовательских групп или мероприятий зачастую очень разнороден, и к нему предъявляются требования не только академического характера. Вдобавок далеко не все сборники проходят внешнее рецензирование: зачастую книгу готовит именитый научный редактор, что не является автоматической гарантией качества. Рецензенты же, как правило, подходят к сборникам со стандартами качества, используемыми в отношении монографий, которые внешнее рецензирование проходят практически всегда и зачастую также основаны на рецензируемых трудах (диссертациях и журнальных статьях). Автоматический перенос этих стандартов на сборники с большой вероятностью играет не в пользу сборников.

В связи с этим можно выделить два принципа рецензирования сборников статей. Первый из них, как уже было сказано, состоит в нежелательности автоматического применения «стандартов качества» монографий к сборникам, так как два эти жанра довольно различны: составители сборника могут не ставить целью дать интегративное описание проблемы, не иметь общего исследовательского вопроса и методов. Следовательно, и судить его как целостное произведение не имеет смысла.

Второй принцип, однако, состоит в том, что рассматривать сборник нужно в ключе тех амбиций, которые имели его составители: если общая цель, общая исследовательская рамка и общие методы прямо постулируются в сборнике, то их отсутствие или неудовлетворительность вполне может быть основанием для сниженной оценки сборника в целом, чему примером служит настоящая рецензия.

Библиография

- Franklin J.* Writing for Story. Craft Secrets of Dramatic Nonfiction by a Two-time Pulitzer Winner. N.Y.: Atheneum, 1986. 284 p.
- Geertz C.* Thick Description: Toward an Interpretive Theory of Culture // The Interpretation of Cultures: Selected Essays. N.Y.: Basic Books, 1973. P. 3–30.
- Jensen L.C., Hønneland G.* Framing the High North: Public Discourses in Norway after 2000 // Acta Borealia. 2011. Vol. 28. No. 1. P. 37–54.
- Medby I.A.* Arctic State, Arctic Nation? Arctic National Identity among the Post-Cold War Generation in Norway // Polar Geography. 2014. Vol. 37. No. 3. P. 252–269.
- Robinson S.* “Take It from the Top”: Northern Conceptions about Identity in the Western Arctic and Beyond // Polar Record. 2012. Vol. 48. No. 3. P. 222–229.
- Skagestad O.G.* The “High North”: An Elastic Concept in Norwegian Arctic Policy. FNI Report 10/2010. Lysaker: Fridtjof Nansen Institute, 2010. 22 p.
- Vakhtin N.* European University at St Petersburg: New Program on Arctic / Siberian studies // Sibirica. 2012. Vol. 11. No. 3. P. 56–70.

Андрюан Влахов

Review of Jan-Oddvar Sørnes, Larry D. Browning and Jan Terje Henriksen (eds.), *Culture, Development and Petroleum: An Ethnography of the High North*. Oxford and New York: Routledge, 2015, 244 pp.

Andrian Vlachov

European University at St Petersburg
Gagarinskaya str., 3, St Petersburg, Russia
avlachov@gmail.com

The reviewed volume is the final publication of the international research project led by University of Nordland (Norway) during 2009–2013. The book, containing both theoretical and case-study chapters, describes the Norwegian High North from its residents’

perspective. To that end, twenty microethnographies were created by the project participants, and all of them focused on the life and activities of the High North population. The overarching goal of the project is to suggest the new conceptualisation of the High North (as proposed in Norwegian governmental strategies) through providing a complex set of such microethnographies. The review analyses the outcomes of the research project and highlights its main drawbacks, including underdeveloped methodology, lack of well-formulated research framework and final synthesis. The review also suggests possible development of review techniques, focusing on the issues of reviewing the collections of essays.

Keywords: High North, Norwegian North, Arctic, ethnographic methods.

References

- Franklin J., *Writing for Story. Craft Secrets of Dramatic Nonfiction by a Two-time Pulitzer Winner*. New York: Atheneum, 1986, 284 pp.
- Geertz C., 'Thick Description: Toward an Interpretive Theory of Culture', *The Interpretation of Cultures: Selected Essays*. New York: Basic Books, 1973, pp. 3–30.
- Jensen L. C., Hønneland G., 'Framing the High North: Public Discourses in Norway after 2000', *Acta Borealia*, 2011, vol. 28, no. 1, pp. 37–54.
- Medby I. A., 'Arctic State, Arctic Nation? Arctic National Identity among the Post-Cold War Generation in Norway', *Polar Geography*, 2014, vol. 37, no. 3, pp. 252–269.
- Robinson S., "'Take it from the Top": Northern Conceptions about Identity in the Western Arctic and Beyond', *Polar Record*, 2012, vol. 48, no. 3, pp. 222–229.
- Skagestad O. G., *The "High North": An Elastic Concept in Norwegian Arctic Policy*. FNI Report 10/2010. Lysaker: Fridtjof Nansen Institute, 2010, 22 pp.
- Vakhtin N., 'European University at St Petersburg: New Program on Arctic / Siberian Studies', *Sibirica*, 2012, vol. 11, no. 3, pp. 56–70.